

И всё-таки он произнёс это вслух.

За его спиной раздался дружный, едва слышный вздох изумления.

Цзи Ваню казалось, будто десятки взглядов буквально выжигают ему затылок. Неужели выбор Лу Цзи в качестве «жертвы» заслуживал столь бурной реакции? Все вокруг ахнули так преувеличенно, что спокойствие Цзи Ваня мигом улетучилось. Напряжённая атмосфера в комнате невольно передалась и ему.

Он опустил взгляд на человека, сидевшего на диване. Лу Цзи ответил тем же — слегка запрокинул голову и посмотрел снизу вверх. Поза его дышала небрежной вальяжностью: он откинулся на спинку, длинные, крепкие ноги в чёрных брюках были свободно расставлены, а смоляно-чёрные глаза казались бездонными омутами.

Цзи Ваня снова обволокло это тяжёлое чувство — будто его затягивают в плотную, невидимую сеть. Как у кого-то вообще может быть столь хищный, властный взгляд?

Он уже начал жалеть, что выбрал для игры первого красавца университета. Хотя... с чего бы Лу Цзи соглашаться? Для него он — незнакомый первокурсник, который ни с того ни с сего просит разрешения сесть ему на колени. Поставь Цзи Вань себя на его место — точно так же отказал бы.

Прогнав лёгкое уколывающее чувство досады, Цзи Вань уже придумывал, сколькими стопками штрафного алкоголя можно откупиться от задания.

Едва он повернулся, намереваясь уйти, как запястье сжала широкая, горячая ладонь.

Цзи Вань вздрогнул от неожиданности и взглянул вниз.

Лу Цзи всё так же смотрел на него снизу вверх. Приглушённый свет отбрасывал мягкие тени на его лицо.

— Идёшь искать кого-то другого? — тихо спросил Лу Цзи.

Цзи Ваню вдруг послышалось в его голосе нечто странное — тонкая нотка обиды и разочарования, словно у пса, которого ни за что ни про что бросил хозяин.

Сердце ёкнуло. Чувство возникло весьма двусмысленное: он будто превратился в мерзавца, бросающего верного спутника ради нового увлечения.

Цзи Вань перевёл взгляд на хватку на своём запястье. В месте прикосновения сухая кожа Лу Цзи обжигала калёным железом.

Появвшись пару мгновений, Цзи Вань пробормотал:

— Дело не во мне... Ты ведь сам не хочешь помогать.

Пальцы Лу Цзи на секунду замёрзли. Вспомнив смущение Цзи Ваня, он смягчил взгляд, и в глубине его глаз проскользнула тёплая волна:

— Я этого не говорил.

Помолчав мгновение, он добавил с нажимом:

— Я помогу.

Цзи Вань опешил. Всего за пару секунд этот парень будто переродился: ледяное, давящее величие куда-то испарилось, а взгляд стал удивительно мягким.

Как бы там ни было, помощь предложена. С облегчением вздохнув, Цзи Вань благодарно улыбнулся:

— Тогда рассчитываю на тебя, старшекурсник.

Стоило ему улыбнуться, как хватка на запястье резко переросла в сильный рывок. Запнувшись, Цзи Вань пошатнулся и влетел прямо в пространство между разведённых коленей Лу Цзи.

Он успел упереться ладонями в плечи парня, удержавшись от падения на его грудь, но расстояние между ними сократилось до предела. Сердце Цзи Ваня ушло в пятки. Он вскинул голову — и замер.

Тонкие губы Лу Цзи тронула едва заметная усмешка. Возмущённые слова застряли у Цзи Ваня в горле.

За спиной одна из старшекурсниц не удержалась и ахнула:

— Боже мой! Я не ослышалась?! Бог Лу реально согласился?!

— Так что происходит? Малыш-первокурсник правда сядет ему на колени?

— Вот это удача! Хочу оказаться на его месте!

Цзи Вань мысленно скривился. Ну и бредни.

Постоять в столь неудобном положении долго не вышло — поясница начала затекать. Цзи Вань подался чуть ниже, перенес часть веса на плечи Лу Цзи, и, наклонившись к самому его уху, тихонько рассмеялся:

— Старшекурсник, из-за тебя я сейчас стану врагом номер один для всех девчонок.

Его губы находились прямо за ушной раковиной Лу Цзи. Влажное, тёплое дыхание с лёгким ароматом сладкой пепси коснулось чувствительной кожи. Лу Цзи опустил веки; на его шее еле заметно пульсировала жилка.

— Будешь садиться? — низко, с лёгкой хрипотцой спросил он. В полумраке его голос прозвучал смущающе интимно.

Выбора всё равно не оставалось. Не успел Цзи Вань кивнуть, как широкая, горячая ладонь лёгким движением легла ему на поясницу. Обжигающее тепло просочилось сквозь тонкую ткань футболки. В следующий миг его с неопровержимой силой притянули вниз.

В ту секунду, когда он опустился на бёдра Лу Цзи, VIP-комнату взорвал самый дикий шквал криков за весь вечер. Парни и девушки орал в полном восторге, готовые разнести потолок.

Цзи Вань окончательно сдался. Спрятав лицо на широком плече Лу Цзи и судорожно трепеща длинными ресницами, он смирился со своей участью и с нервным смешком пробормотал:

— Старшекурсник, ты только что погубил мою безупречную репутацию. Теперь обязан на мне жениться.

Лу Цзи удерживал его за узкую талию. Глядя, как этот похожий на испуганного зверька парень прячет лицо на его груди, выставив напоказ лишь вспыхнувшие ярко-розовые ушки, он чуть заметно изогнул губы:

— Ладно.

— Бог Лу, хватит обнимашек! А как же признание?! — выкрикнул кто-то из толпы, подлив масла в огонь.

Народ мгновенно подхватил:

— Точно! Признание! Малыш, мы ждём горячую и страстную исповедь!

— Признание! Признание! Признание!

Уйти от ответа не получалось. От этого гвалта у Цзи Ваня заложило уши. Уперевшись руками в плечи Лу Цзи, он немного отстранился.

Взгляд упёрся в безупречно выточенные черты лица напротив. Цзи Вань приоткрыл губы, замкнулся, снова попробовал начать — и от собственного смущения залился густой краской до самых кончиков ушей.

Лу Цзи ответил спокойным взглядом. В тусклом свете в его глазах таилась мягкая смешинка, а привычно холодные линии лица казались удивительно нежными.

Вот только Цзи Ваню сейчас было совсем не до разглядывания чужих улыбок.

— Старшекурсник...

— М-м?

— Ты... ты мне н-н-н...

Заветное «нравишься» будто застряло на языке. Пальцы Цзи Ваня нервно комкали ткань на плече Лу Цзи.

— Малыш, ты давай шустрее! Не тяни время!

— Ага, сколько можно мчаться со скоростью черепахи! Не можешь признаться — пей штрафные! Три бутылки, и ты свободен!

Поднявшийся гул заставил Цзи Ваня поморщиться. Он проигнорировал крики, но как ни пытался взять себя в руки, выдавить из себя признание так и не смог.

Только сейчас он осознал, насколько глубоко в нём сидят консервативные установки. Слово «нравишься» следует говорить лишь тому, к кому реально питаешь чувства.

Потупив взор, Цзи Вань виновато посмотрел на Лу Цзи:

— Прости...

Он собрался было встать, но Лу Цзи внезапно поднял руку, обхватил его за тонкую шею сзади и мягко, но уверенно вернул в прежнее положение.

Цзи Вань уткнулся носом в его шею, едва не коснувшись губами гладкой кожи.

— Можешь сделать вид, — шепнул Лу Цзи.

Цзи Вань чуть повернул голову, не понимая:

— Что?

Не выпуская его из обнимающих пальцев, Лу Цзи проговорил сдержанным, прохладным шёпотом, похожим на шуршание дождя:

— Скажи тихонько. Я тебя прикрою.

Цзи Вань наконец сообразил: Лу Цзи снова приходит ему на выручку. Нахлынула волна искренней благодарности. Глянув на голодную до зрелищ толпу, он решил больше не сомневаться, обвил руками шею парня и шепнул пару слов прямо ему в ухо.

По прошествии десятка секунд Цзи Вань разжал объятия и, опираясь на плечи Лу Цзи, осторожно поднялся на ноги.

Ху Юй мгновенно выскочил вперёд:

— И это всё?! Маленький красавчик, ты хоть признался?!

Цзи Вань не спеша застёгивал и расправлял одежду. Выглядел он невероятно собранно и спокойно — если не считать ярко-розовых кончиков ушей, ничто не выдавало только что пережитой бури.

Закончив приводить себя в порядок, он равнодушно бросил:

— Признался. Не веришь — спроси у старшекурсника Лу.

Ху Юй поперхнулся. Спросить-то хотелось, да вот лезть к Лу Цзи было попросту страшно. Но перед глазами всё ещё стоял образ изящного, белокожего Цзи Ваня на коленях у первого красавца.

Особенно тот момент, когда тонкие, гибкие руки обнимали Лу Цзи за шею, а алые губы шевелились, произнося нечто сокровенное...

Что он ему сказал?!

Любопытство жгло изнутри. Заметив, что Цзи Вань собирается пройти мимо, Ху Юй в нервном порыве выбросил руку:

— Маленький кра... Ой-ой-ой!

Цзи Ваня он даже не коснулся — запястье в полёте перехватила мёртвая хватка. Лицо Ху Юя исказилось от боли: казалось, кости сейчас треснут в труху.

Он хотел было выплеснуть брань, но, подняв глаза и увидав, кто его держит, мигом струхнул. Все проклятия застряли в глотке.

— Л-лу... Бог Лу...

И винить его за трусость никто бы не стал: Лу Цзи выглядел так, что связываться с ним не захотел бы ни один сумасшедший. И ростом, и внутренней силой он тотально подавлял любого.

Ху Юй был не глуп и понимал, что силовое противостояние проиграет, но перед толпой приятелей упасть в грязь лицом не хотелось. Выдавив из себя жалкое подобие улыбки, он попытался сохранить лицо:

— Бог Лу, ты не так понял! Я вовсе не собирался обижать младшего! Мы же просто играем, а правила есть правила. Я лишь хотел уточнить, засчитано ли задание. Честно, ничего личного!

Лу Цзи взглянул на него сверху вниз. Голос прозвучал сухо и отстранённо:

— Он мне признался. Задание выполнено.

Раз уж сам участник подтвердил факт признания, раздувать драму дальше никому не хотелось. Как и сказал Ху Юй, это всего лишь забава, и доводить дело до конфликта глупо.

— Понял-понял! Раз выполнено, вопросов нет! — Ху Юй закивал, как заведенный.

Лу Цзи равнодушно разжал пальцы.

Потирая ноющее, почти потерявшее чувствительность запястье, Ху Юй поспешно отступил в глубину комнаты.

— Ладно, народ, задание закрыто! Погнали следующий раунд! — вызвался кто-то сгладить неловкость, переключая внимание затихших зрителей.

Атмосфера в VIP-комнате вновь стала непринуждённо-шумной.

Сквозь этот шум Цзи Вань заметил, как Лу Цзи, обогнув толпу, в одиночку направился к выходу.

Ещё когда тот сидел, было видно, насколько он длинноногий. Теперь же стало очевидно: рост явно за метр восемьдесят пять. Широкие плечи, прямая осанка — даже его уходящая спина источала холодное, недостижимое благородство.

Первый красавец университета... Превосходен во всём, за что ни возьмись.

— На кого это мы так засмотрительно вздыхаем? Неужто на Бога Лу? — раздался над ухом знакомый голос.

Линь Юймянь уселся рядом и фамильярно обнял его за плечи, игриво подмигивая:

— Вань-бао~

Цзи Вань погладил его по макушке:

— Сын мой, папа здесь.

Линь Юймянь скинул его руку:

— Давай без глупостей! Я про нашего школьного идола! Ну ты и смельчак... Из всех людей выбрать именно Лу Цзи!

Цзи Вань вальяжно распластался по мягким подушкам дивана:

— А чего суетиться? Он ведь не отказал.

Линь Юймянь посмотрел на его беззаботную физиономию. Поворчав про себя, он быстро остыл — в конце концов, ничего страшного не произошло, никто не пострадал. На смену беспокойству тут же пришло сгорающее любопытство. Прижавшись ближе к другу, он зашептал:

— Слушай, а ведь это реально уму непостижимо. Ходят слухи, что у Лу Цзи не просто холодный нрав, а дикий пунктик на чистоте. Кто бы мог подумать, что он позволит так близко к себе подпустить! Ты бы видел: когда ты уселся ему на колени, парень по соседству от шока засунул попкорн прямо себе в нос!

Этого Цзи Вань не видел, хотя посмотреть на Шэнь Цзина с попкорном в носу явно стоило бы.

А у Лу Цзи, оказывается, брезгливость?

Странно. За все их сегодняшние тесные касания он ничего подобного не заметил.

Линь Юймянь продолжал трещать над ухом, допытываясь до подробностей и требуя отчёта об «эксплуатационных характеристиках» бёдер университетского идола.

Совсем замучившись от его расспросов, Цзи Вань подхватил банку пепси и потянул за кольцо. Белоснежные пальцы ощутили холод металла, а перед глазами вспыхнули воспоминания: горячая, крепкая грудь, к которой его только что прижимали, и то, как его ягодички ощутили твёрдые мышцы чужих бёдер.

Цзи Вань опустил длинные ресницы и кончиком языка невольно провёл по нижней губе:

— Да ничего особенного... Просто ноги у него ужасно твёрдые.

<http://bllate.org/book/19991/1985766>